

УДК 159.9

Данина М.М.¹, Кисельникова Н.В.¹, Лаврова Е.В.¹, Куминская Е.А.¹,
Альмухаметова Т.Н.²

¹ФГБНУ «Психологический институт Российской Академии Образования»,
Москва, Россия

²ФГБОУ «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
Москва, Россия

Репрезентация проблемы клиентов у психотерапевтов с различным стажем профессиональной деятельности¹

Clients' Problem Representations in Psychotherapists with Various Employment Terms

Аннотация

В статье исследуются особенности репрезентации клиентской проблемы у психотерапевтов с различным стажем профессиональной деятельности. Всего в исследовании приняло участие 48 психотерапевтов различных направлений терапии, практикующих от 1 года до 17 лет. Исследование проводилось в форме структурированного интервью с последующим контент-анализом ответов психотерапевтов. Интервью было направлено на прояснение репрезентации клиентской проблемы на примере заранее заготовленного кейса, имитирующего первичное обращение реального клиента. Ответы респондентов были проанализированы с использованием категориальной сетки, разработанной на основе теоретических моделей решения сложных проблем в психологии мышления, с учетом данных, собранных на выборке психотерапевтов в ходе исследования становления их экспертности. Гипотеза о связи репрезентации проблемной ситуации у терапевтов с различным профессиональным стажем в целом не подтвердилась. Исключение составили отдельные параметры репрезентации, которые также отличались у новичков и экспертов в других отечественных и зарубежных исследованиях.

Ключевые слова: исследования психотерапии, репрезентация проблемы, психология экспертности, профессиональное мышление психотерапевтов

Abstract

In this article, the client's problem representations in psychotherapists with various employment terms are investigated. In total, 48 psychotherapists practicing from 1 to 17 years participated in the study, which was conducted as a structured interview followed by content analysis of the given answers. The aim of the interview was to clarify an imaginary client's problem representations in therapists. We used a written case that imitated a real client's initial complaint. The respondents' answers were analyzed using a category grid developed on the basis of the theoretical models for solving complex problems. The hypothesis about the correlation between the representations of a problem situation in therapists with different employment terms was not confirmed. Only few parameters of the representations differed among beginners and experts, and these results are consistent to other researchers data.

Keywords: psychotherapy studies, problem representation, psychology of expertise, psychotherapists and their professional reasoning

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, номер проекта 15-36-01359

Введение

Эффективность работы психотерапевта связана с его способностью понять клиента, то есть сформировать представление о том, что происходит с клиентом, каковы его намерения и что поддерживает проблемную ситуацию, в которой он находится. Предметом работы психотерапевта выступают рабочие гипотезы о клиенте, которые постоянно корректируются в процессе психотерапии. В качестве источников данных о клиенте может выступать то, что он говорит о своей проблеме и целях, сведения о событиях прошлого, травмах, реакции клиента на действия психотерапевта (Вайсс, 1998).

Исследования выявляют отличия в представлениях о клиенте, его текущем состоянии и целях – то есть *репрезентации проблемы клиента* – у психотерапевтов с разным опытом и работающих в разных направлениях, что объясняется различиями в обучении специалистов. Но важно, что объединяющих черт между ними значительно больше (Geller, 2002). В частности, и у новичков, и у экспертов наблюдается адаптация к характеристикам конкретной проблемной ситуации, системность, заключающаяся в выделении нескольких иерархических уровней среди конструкторов системы и некоторых связях между ними (Гущина, Спиридонов, 2008).

В исследовании Ю.И. Гущиной и В.Ф. Спиридонова было показано, что новички и эксперты в психотерапии различаются по степени включения в репрезентацию проблемной ситуации «неуправляемой» переменной (по Р. Акоффу – переменная, на которую невозможно повлиять). С ростом экспертности меняются механизмы работы с «неуправляемыми» переменными, повышается эффективность «схем» экспертов (Гущина, Спиридонов, 2008).

Первая проба, заключавшаяся в воспроизведении случая, показала, что новички представляют структуру проблемной ситуации проще. Они учитывают отдельные элементы, но не рассматривают способы их

взаимодействия друг с другом. В то же время во второй пробе – полуструктурированном интервью на основе аналитического случая – результаты у экспертов и новичков сближаются. Третья проба, связанная с отсроченным воспроизведением, выявила различия, заключающиеся в том, что в запоминании информации профессионалы (в отличие от новичков) встраивают «неуправляемую» переменную в структуру проблемной ситуации, что дает большую независимость от полученных условий деятельности (Гущина, Спиридонов, 2008).

Наличие у экспертов более дифференцированных и лучше разработанных схем, с которыми сопоставляется информация о клиенте, было также показано в исследовании К.Р. О'Вурне и Р.К. Goodyear (О'Вурне, Goodyear, 1997). В нем опытным психологам и студентам-психологам было предложено короткое описание клиента, после чего респондентов просили перечислить вопросы, которые они хотели бы задать клиенту для прояснения необходимой для работы с данным случаем информации. В результате эксперты запрашивали больше информации о клиенте, чем начинающие психологи, чтобы определить соответствие с существующими когнитивными структурами. По сравнению с новичками у экспертов существует большее количество признаков, которые необходимо исключить, прежде чем считать полученную информацию достаточной для полной репрезентации внутренней структуры проблемы клиента.

То, что богатство и полнота категорий систематически увеличиваются с ростом экспертности было обнаружено также при изучении возможных структурных различий между представлениями экспертов и новичков о психологических расстройствах (Murphy, 1984). Четыре группы респондентов, различающихся по уровню клинических экспертных знаний (практикующие клинические психологи, опытные и начинающие детские консультанты, и студенты-новички) составляли списки типичных особенностей трех диагностических категорий. Богатство категорий в данном

случае было измерено количеством перечисленных признаков. Удивительно, однако, что выразительность категорий уменьшилась при возрастании экспертности: категории экспертов содержали много характеристик, делящихся между двумя или более категориями, тогда как категории новичков практически не имели перекрывающихся признаков.

Как и эксперты в других областях, профессиональные психотерапевты обычно используют свои знания для планирования действий или прогнозирования изменений состояния клиента, в то время как новички чаще действуют «наоборот», используя свои теоретические представления для последующего обобщения мыслей и действий (Horvath, Bedi, 2002; Huppert et al., 2001; Lambert, Ogles, 2004). Кроме того, было показано, что опытные психотерапевты чаще опираются на свой опыт и интуицию при принятии решений в ходе психотерапии, в то время как более молодые специалисты чаще опираются на теоретические конструкции и схемы (Rønnestad, Skovholt, 2003).

Существуют и содержательные различия в репрезентациях начинающих и опытных терапевтов. Было показано, что с увеличением опыта терапевты в большей степени используют знания, которые они могут извлечь из телесных проявлений клиента, то есть уделяют больше внимания невербальным и некогнитивным компонентам (Geller, 2002). Кроме того, опытные терапевты чаще, чем новички, выделяют переменные, связанные с развитием, изменением клиента, в то время как новички чаще акцентируют внимание на структурных переменных клиентской проблемы (Oddli, Halvorsen, 2014).

В то же время многочисленные исследования эффективности психотерапии показывают отсутствие существенной разницы в результатах у малоопытных и опытных психотерапевтов (Stein, Lambert, 1995; Huppert et al., 2001; Rønnestad, Ladany, 2006). Более ранние исследования показывают, что профессиональный тренинг не влияет на результат терапии, а иногда

даже может влиять негативно (Durlak, 1979; Strupp, Hadley, 1979). Некоторые исследователи полагают, что в контексте психотерапии опыт сам по себе оказывается недостаточен для роста экспертности профессионала – гораздо важнее оказывается «практика вне практики», по которой специалисты с одинаковым формальным стажем работы могут значительно отличаться друг от друга (Chow et al., 2015). Закономерным является вопрос о том, связан ли такой параметр как стаж практики с уровнем сложности репрезентации клиентской проблемы, и если да, то какие параметры репрезентации больше остальных развиваются в ходе становления профессионализма специалиста.

Организация исследования

Целью настоящего исследования является выявление особенностей построения репрезентации клиентской проблемы в процессе анализа клиентского случая у психотерапевтов с различным стажем работы.

Гипотеза настоящего исследования формулируется следующим образом: репрезентация проблемы клиента в процессе анализа клиентского случая имеет отличия у специалистов с разным профессиональным стажем.

Выборка исследования. Выборку исследования составили три группы психотерапевтов: начинающие (стаж работы – до 5 лет), малоопытные (5-10 лет), опытные (10 лет и больше). Размер выборки всего исследования составил 47 человек.

В подвыборке первого этапа исследования 27 человек (9 – начинающие, 9 – малоопытные, 9 – опытные), в подвыборке второго этапа – 20 человек (10 – начинающие, 10 – опытные).

Группы схожи по составу респондентов, принадлежащих разным психотерапевтическим школам. В исследовании приняли участие психотерапевты, работающие в следующих направлениях: гештальт-терапия, экзистенциальная терапия, нарративная практика, системная семейная

терапия, понимающая терапия, ЭФТ, ОРКТ, экзистенциальная терапия, психоанализ.

Процедура исследования. Перед началом интервью участники заполняли анкеты о своем образовании, профессиональном опыте, предпочитаемых в работе типах клиентских проблем и используемых методах и подходах работы. Затем респондентам предлагалось ознакомиться с кейсом, представляющим собой первичный запрос клиента при обращении к психотерапевту. Кейс являлся единым для всех участников исследования и был отобран в связи со своей неспецифичностью в отношении методов работы и требуемых компетенций психолога:

«Моя подруга регулярно подчеркивает свое превосходство, самоутверждается за мой счет – подчеркивает, что она более успешна в работе, больше зарабатывает, что у нее много высокостатусных знакомых, и все это в сравнении с моими достижениями. Они более скромные, но меня все устраивает. Мне неприятны такие разговоры, как будто мы должны соревноваться, и я говорила об этом подруге, однако это не меняет ее поведения. Я переживаю, потому что, с одной стороны, дорожу историей наших отношений, нас многое связывает и в настоящем, но общаться с ней становится все труднее. Я не знаю, как поступить в этой ситуации – меньше общаться или совсем прекратить общаться, чего мне не хочется, или все же попытаться как-то донести до подруги мысль, что мне это неприятно и что надо общаться как-то по-другому».

После этого проводилось индивидуальное структурированное интервью с психотерапевтом-респондентом, в ходе которого он должен был проанализировать представленный кейс. Интервью включало в себя вопросы:

- 1) На что жалуется клиент?
- 2) Выдвиньте как можно больше гипотез о причинах проблемы клиента. Из этих гипотез выберите одну, которую Вы считаете

самой правдоподобной (если такой нет, выберите любую). Что Вас навело на эту мысль?

- 3) Допустим, Ваша гипотеза из пункта 2 оказалась верна. Попробуйте предположить, при каких условиях проблема может ослабляться или усиливаться (в естественных условиях).
- 4) В этом случае, какая бы могла быть общая цель работы у психолога, работающего с этой проблемой?
- 5) Как Вы считаете, что в этой ситуации мог бы хотеть клиент от Вас как от психотерапевта?
- 6) Насколько Вы считаете себя способным работать с такой клиентской проблемой?
- 7) Какую еще информацию Вы считаете важным получить от клиента? Для чего Вы хотите ее получить?
- 8) Каким образом Вы пытались бы получить эту информацию?
- 9) Как Вы поймете, что Вы что-то делаете так или не так?

Все интервью были проведены устно и с разрешения участников записаны на диктофон, затем аудиозаписи были переведены в печатный текст для дальнейшего анализа. Имена участников исследования были закодированы таким образом, что люди, не участвующие в проведении интервью, не могли соотнести автора расшифрованного текста с личностью психотерапевта.

Проведением интервью и кодировкой занимались две различные группы людей, одновременно компетентные в вопросах организации научного исследования и в вопросах психологической помощи и психотерапии (сотрудники и стажеры лаборатории консультативной психологии и психотерапии ФГБНУ ПИРАО).

Обработка данных. Для анализа данных интервью использовался метод контент-анализа. Кодировочные категории были сформированы с

опорой на модель решения комплексных проблем Д. Дёрнера в части построения модели проблемной ситуации (Дёрнер, 1997).

Для осуществления процедуры кодирования была разработана кодировочная таблица с примерами и пояснениями к каждому пункту. Таким образом, принятие решений об отнесении реплики к тому или иному пункту таблицы было максимально алгоритмизировано и унифицировано.

На первом этапе исследования анализировались следующие категории построения репрезентации клиентской проблемы:

- 1) Сложность репрезентации: количество элементов репрезентации, названное специалистом в ходе интервью.
- 2) Разнообразие элементов репрезентации: количество категорий, к которым относится тот или иной элемент репрезентации.
- 3) Гипотезы (поверхностные, глубинные): тип выделяемых специалистом гипотез о проблеме клиента. Поверхностные гипотезы отражают связи, на которые прямо указывает текст кейса, глубинные гипотезы означают наличие в них переменных, не являющихся частью кейса (подразумевается наличие профессиональной интерпретации психотерапевтом заданных в исследовании условий).
- 4) Гипотезы (актуальные, генетические): временной аспект выдвигаемой специалистом гипотезы о проблеме клиента. Актуальная гипотеза подразумевает обозначение текущей проблемы клиента как ключевой для понимания сути кейса. Генетическая гипотеза подразумевает анализ событий и контекста прошлого, оказывающего влияние на текущую проблему и состояние героя кейса.
- 5) Индикаторные переменные: количество используемых индикаторных переменных – элементов репрезентации, отражающих состояние системы, но не являющихся при этом ее

системообразующими звеньями. Обычно в психотерапии для диагностики состояния проблемы клиента используются различные формы обратной связи.

Эти показатели говорят о том, насколько объемную и разностороннюю репрезентацию клиентской ситуации выстраивает специалист. Мы предположили, что психотерапевты с более высоким уровнем экспертности конструируют более сложные репрезентации (с большим количеством элементов, связей и уровней), включают более разнообразные типы элементов (например, не только эмоции клиента, но и его поведение, мысли, отношения, а также окружение и другие внешние факторы) и формулируют гипотезы, которые отражают не только явно описанные в кейсе закономерности и связи, но и скрытые.

На втором этапе анализ производился более подробно: фиксировались не только крупные формальные категории, но и субкатегории внутри каждой из них.

Так, категория «Элементы репрезентации» состояла из: (1) элементов психической реальности клиента, то есть элементов, относящихся к внутреннему миру героя кейса, его мыслям, чувствам, поведению, состояниям и пр.; (2) элементов-отношений с другими людьми, то есть коммуникации, взаимодействию между героем кейса и окружающими его людьми; (3) элементов-отношений с объектами реального мира, то есть внешней деятельности героя в предметном мире; (4) элементов-внешних условий, то есть переменных, создающих контекст проявления проблемы героя кейса, которые он не может контролировать или оказывать на них влияние.

Также были более подробно раскрыты типы выделяемых индикаторных переменных. Ответы испытуемых группировались по следующим субкатегориям:

- 1) Невербальная обратная связь от клиента (проявляющиеся в контексте физические симптомы, эмоциональная экспрессия, голосовые характеристики и т.п.).
- 2) Вербальная обратная связь от клиента (выраженная в словах обратная связь от клиента, комментарии, просьбы и т.п.).
- 3) Изменения в социальной жизни (фактические изменения в отношениях с людьми или группами людей).
- 4) Изменения в физическом состоянии (стабильные изменения физических симптомов, телесности).
- 5) Изменения в материальном состоянии (изменения уровня благосостояния).
- 6) Изменения в поведении (стабильные изменения поведенческих паттернов).
- 7) Другие индикаторные переменные.

Математическая обработка данных исследования выполнялась с использованием программы STATISTICA.

Описание результатов

На первом этапе исследования были проанализированы интервью 28 психотерапевтов с разным стажем работы в различных направлениях психотерапии. В таблице 1 представлено распределение количества используемых категорий каждым из терапевтов.

Регрессионный анализ показал значимую связь переменных «Стаж» и «Индикаторные переменные»: $R=0,39$ ($p<0,04$). Других значимых связей формальных параметров репрезентации проблемы и профессионального стажа выявлено не было.

Таблица 1 – Репрезентация клиентской проблемы у психотерапевтов с различным профессиональным стажем и направлением работы

Стаж	Направление	Сложность репрезентации	Разнообразие элементов репрезентации	Гип-зы: ПГ	Гип-зы: АГ	Индикаторные переменные
1	Гештальт-терапия	13	2	ПГ	АГ	2
1	Нарративная практика	4	2	Г	Г	2
1,5	Системная семейная терапия	7	3	ПГ	АГ	2
3	ЭФТ	6	3	ПГ	АГ	4
3	Психоанализ	11	2	ПГ	АГ	3
3	Экзистенциальный анализ	4	2	Г	Г	3
3	Гештальт-терапия	5	2	Г	АГ	3
3	Арт-терапия	3	2	Г	Г	2
4	Гештальт-терапия	8	3	ПГ	АГ	3
5	Гештальт-терапия	11	3	Г	АГ	1
6	Понимающая терапия	6	1	П	А	2
7	Понимающая терапия	9	3	Г	АГ	4
8	Интегративная	16	3	ПГ	А	5
8	Понимающая терапия	8	2	Г	АГ	3
8	ОРКТ	5	2	П	А	1
9	Экзистенциальный анализ	6	1	ПГ	А	1
9	Системная семейная терапия	8	2	ПГ	АГ	2
9	Интегративная	7	3	ПГ	АГ	4
10	Нарративная практика	3	2	П	А	3
10	Понимающая терапия	9	5	ПГ	А	4
11	Психоанализ	8	3	ПГ	АГ	3
11	Интегративная	18	3	ПГ	АГ	2
11	Системная семейная терапия	3	2	Г	Г	2
12	Системная семейная терапия	9	2	ПГ	АГ	2
14	Гештальт-терапия	7	3	ПГ	АГ	4
15	Психоанализ	13	3	ПГ	АГ	4
17	Гештальт-терапия	7	3	ПГ	АГ	6

Отмечается более редкое выделение поверхностных гипотез в сочетании с глубинными у неопытных терапевтов по сравнению с опытными. В случае с актуальными и генетическими гипотезами такой закономерности не было выявлено.

Сравнение данных параметров в подвыборках опытных, малоопытных и неопытных психотерапевтов с применением Т-критерия Стьюдента не показало значимых отличий. Можно говорить о том, что психотерапевты демонстрируют сходство в отношении формальных признаков репрезентации клиентской проблемы независимо от профессионального стажа.

На втором этапе исследования были проанализированы данные интервью 20 человек, не входящих в выборку первого этапа исследования. В процессе анализа было посчитано количество кодов каждого вида в тексте отдельно по двум группам (опытные и неопытные психотерапевты). Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количество кодов в интервью у групп неопытных и опытных психотерапевтов

Категории	Коды	Группа психотерапевтов	
		Неопытные	Опытные
Представление о том, на какие составные части разложимы элементы проблемы и в какие целостные системы они могут включаться	Элементы психической реальности клиента	43	48
	Элементы-отношения с другими людьми	35	40
	Отношения клиента с элементами окружающего мира	5	6
	Элементы-внешние условия	5	0
Выделение причинно-следственных связей	Выделение актуальных связей в системе	3	3
	Выделение причинных связей	6	10
	Выделение разнообразных типов гипотез	9	9
Выделение индикаторных переменных	Невербальная обратная связь от клиента	7	8
	Вербальная обратная связь от клиента	9	9
	Изменения в социальной жизни	2	2
	Изменения в физическом состоянии	0	1
	Изменения в материальном состоянии	0	0
	Изменение в поведении	3	9
	Другие индикаторные переменные	4	4

Из таблицы 2 видно, что в категории «представление о том, на какие составные части разложимы элементы проблемы и в какие целостные системы они могут включаться» результаты в двух группах близки, однако у неопытных психотерапевтов встречается небольшое количество упоминания «элементов-внешних условий», тогда как у опытных психотерапевтов таких кодов не выявлено. Также существенно различается выделение такой индикаторной переменной, как изменение в поведении: 9 у опытных терапевтов и 3 у неопытных.

Обсуждение результатов

В данном исследовании не были выявлены значимые различия в репрезентации клиентской проблемы у опытных и начинающих психотерапевтов, что не соответствует изначально поставленной гипотезе. Респонденты обеих подгрупп примерно в равной степени выделяют в проблеме клиента элементы психической реальности, элементы отношения с другими людьми и с окружающим миром, выдвигают разнообразные типы гипотез, используют вербальную и невербальную обратную связь клиента и данные об изменениях в его социальной жизни. Небольшое отличие наблюдается в более частом использовании в репрезентации элементов-внешних условий начинающими терапевтами по сравнению с опытными, что согласуется с ранее проведенным исследованием (Гущина, Спиридонов, 2008). Интересно, что опытные психотерапевты значительно чаще, чем начинающие, обращаются к изменениям в поведении клиента при построении репрезентации о проблеме. Отчасти это согласуется с результатами Geller J.D. (2002) о переходе к некогнитивным переменным в ходе развития профессионализма терапевта, что также отражается в установленной связи между разнообразием индикаторных переменных, на которые опирается психотерапевт, и его профессиональным стажем.

В целом, полученный результат отражает представление о том, что стаж практики сам по себе не связан с ростом эффективности терапевта (Chow et al., 2015). В последующих исследованиях предстоит выяснить, с какими иными переменными может быть связано нарастание сложности репрезентации. Мы полагаем, что такими факторами могут быть как общая способность к решению сложных проблем, так и особенность организации практики – включение часов анализа кейсов с супервизорами, преподавание, участие в профессиональных конференциях и другие виды активности, которые относят к «deliberate practice».

Нельзя не отметить, что у исследования есть ряд существенных ограничений, которые не позволяют сделать однозначный вывод о независимости параметров репрезентации проблемы клиента у психотерапевтов с разным стажем работы.

Во-первых, процедура интервьюирования и кодирования результатов исследования не тестировалась на устойчивость в зависимости от состава исследовательской группы. Таким образом, результат мог оказаться другим при смене лиц, проводящих процедуру интервьюирования и кодирования.

Во-вторых, испытуемые не были уравнены по параметрам пола, возраста, профессиональной ориентации. Мы не собирали информацию о часах «практики вне практики», чтобы иметь возможность сопоставить ее с итоговыми результатами наряду со стажем работы в годах. Также нельзя говорить о том, что опыт работы, измеренный в годах – достаточно надежный показатель. У разных терапевтов может быть различная плотность практики, перерывы в работе и другие обстоятельства, нарушающие непрерывность и системность их профессиональной деятельности.

В-третьих, несмотря на длительность проводимого интервью, результат, описанный на основе разбора только одного кейса, может быть недостаточен для формирования представления о способности терапевта к построению репрезентации клиентской проблемы. Также в исследовании

подразумевается эксплицитный характер описания переменных и связей, тогда как большое количество элементов проблемной ситуации могут присутствовать у специалиста в имплицитном виде, что можно было бы заметить, наблюдая за его реальной практической работой и принимаемыми решениями об использовании тех или иных инструментов терапии.

Указанные ограничения мы планируем учесть и преодолеть в дальнейших исследованиях развития профессионализма психотерапевтов.

Выводы

В процессе исследования были проведены и обработаны интервью психотерапевтов с разным профессиональным стажем, а также проведен анализ особенностей репрезентации клиентской проблемы у них на примере конкретного клиентского случая. В результате был выявлен ряд различий и сходств в построении репрезентаций у опытных и начинающих специалистов.

Для проверки данных, полученных в настоящем исследовании, следует увеличить и уравнивать выборку по ряду параметров, использовать другие клиентские случаи (кейсы), предлагаемые для анализа респондентам, а также сравнить результаты анализа кейсов с параметрами, полученными в ходе наблюдения за фактической работой психотерапевтов со своими клиентами на протяжении нескольких сессий.

Заключение

Исследовалась тема репрезентации проблемной ситуации клиента психотерапевтами, имеющими разный профессиональный стаж. Анализ научной литературы по данной теме показал, что развитие экспертности психотерапевта связано с развитием его способности к построению более дифференцированной и детализированной репрезентации проблемных ситуаций клиента, а также ряда более конкретных особенностей такой

репрезентации. В то же время было показано, что в научной литературе также описывается противоречие, заключающееся в том, что эффективность психотерапевта не зависит напрямую от стажа его работы, что не соответствует закономерности развития экспертизы в других предметных областях. Была поставлена цель исследовать связь особенностей репрезентации проблемной ситуации у клиента с профессиональным стажем терапевта, измеренным в годах практической работы.

В эмпирическом исследовании были собраны и обработаны интервью с психотерапевтами, имеющими разный опыт работы в данной профессии, а также проанализированы особенности репрезентации проблемы клиента при анализе предложенного клиентского случая. В результате исследования было выявлено сходство в репрезентации у опытных и начинающих психотерапевтов и некоторые локальные отличия, что лишь частично подтверждает гипотезу исследования.

В перспективе следует провести проверку устойчивости полученных данных при замене кодировщиков (лиц, регистрирующих параметры и признаки), а также ввести дополнительные методы сбора данных (опросники, анализ стенограмм реальных сессий с клиентом) и установить степень согласованности результатов, полученных разными способами.

В дальнейшем результаты такого исследования могут быть использованы для выстраивания более эффективного обучения, а также для оценки компетентности психотерапевтов.

Список использованных источников

- Акофф Р. Искусство решения проблем / Пер. с англ. Е.Г. Коваленко. М., Мир, 1982. 224 с.
 Вайсс Дж. Как работает психотерапия: Процесс и техника / Пер. с англ. А.Б. Образцова. М., Независимая фирма «Класс», 1998. 240 с.

- Гущина Ю.И., Спиридонов В.Ф. Способы понимания и запоминания профессиональных проблемных ситуаций опытными и начинающими психотерапевтами // Инвариант: новые идеи в отечественной психологии познания и когнитивной науке. 2008. URL: <http://invariantcog.narod.ru/articles/gushina-spiridonov-2008.pdf>
- Дёрнер Д. Логика неудачи. М., Смысл, 1997. 237 с.
- Chow D.L., Miller S.D., Seidel J.A., Kane R.T., Thornton J.A., Andrews W.P. The role of deliberate practice in the development of highly effective psychotherapists // *Psychotherapy*. 2015. 52(3). Pp. 337-345.
- Durlak J.A. (1979). Comparative effectiveness of paraprofessional and professional helpers // *Psychological Bulletin*. 1979. 86. Pp. 80-92.
- Eells T.D. The Quality of Psychotherapy Case Formulations: A Comparison of Expert, Experienced, and Novice Cognitive–Behavioral and Psychodynamic Therapists // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2005. Vol. 73 (4). Pp. 579-589.
- Geller J.D. Psychotherapists' representations of their patients // *Journal of Clinical Psychology*. 2002. Vol. 58 (7). Pp. 733-745.
- Horvath A.O., Del Re A.C., Fluckiger C., Symonds D. Alliance in individual psychotherapy // *Psychotherapy*. 2011. 48. Pp. 9-16.
- Huppert J.D., Bufka L.F., Barlow D.H., Gorman J.M., Shear M.K., Woods S.W. Therapist, therapist variables, and cognitivebehavioral therapy outcome in a multicenter trial for panic disorder // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2017. 69. Pp. 747-755.
- Lambert M.J., Ogles B.M. The efficacy and effectiveness of psychotherapy // *Bergin and Garfield's handbook of psychotherapy and behavior change*. Fifth Edition. NY: John Wiley & Sons Inc. 2004. Pp. 139-193.
- O'Byrne K.R. Client Assessment by Novice and Expert Psychologists: A Comparison of Strategies // *Educational Psychology Review*. 1997. Vol. 9 (3). Pp. 267-278.
- Oddli H.W., Halvorsen M.S. Experienced psychotherapists' reports of their assessments, predictions, and decision making in the early phase of psychotherapy // *Psychotherapy*. 2014. 51(2). Pp. 295-307.
- Rønnestad M.H., Ladany N. The impact of psychotherapy. Experienced therapists' assessments and decisions 305 training: Introduction to the special section // *Psychotherapy Research*. 2006. 16. Pp. 261-267.
- Rønnestad M.H., Skovholt T.M. The journey of the counselor and therapist: Research findings and perspectives on professional development // *Journal of Career Development*. 2003. 30. Pp. 5-44.
- Stein D.M., Lambert M.J. Graduate training in psychotherapy: Are therapy outcomes enhanced? // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1995. 63. Pp. 182-196.
- Schack T. Measuring mental representations // *Measurement in sport and exercise psychology*. 2012. Pp. 203-21.
- Strupp H.H., Hadley S.W. Specific vs non-specific factors in psychotherapy. A controlled study of outcome // *Archives of General Psychiatry*. 1979. 36. Pp. 1125-1136.

References

- Akoff R. *Iskusstvo resheniia problem* [The art of problem solving] / Per. s angl. E.G. Kovalenko. Moscow, Mir Publ., 1982. 224 p. (In Russian)
- Vaiss Dzh. *Kak rabotaet psikhoterapiia: Protsess i tekhnika* [How does psychotherapy work: process and technology] / Per. s angl. A.B. Obraztsova. Moscow, Nezavisimaia firma «Klass» Publ., 1998. 240 p. (In Russian)
- Gushchina Iu.I., Spiridonov V.F. *Sposoby ponimaniia i zapominaniia professional'nykh problemnykh situatsii opytnymi i nachinaiushchimi psikhoterapevtami* [Ways of understanding and memorizing professional problem situations by experienced therapists and beginners] // *Invariant: novye idei v otechestvennoi psikhologii poznaniia i kognitivnoi nauke*. 2008. URL: <http://invariantcog.narod.ru/articles/gushina-spiridonov-2008.pdf> (In Russian)
- Derner D. *Logika neudachi* [The Logic of Failure]. Moscow, Smysl Publ., 1997. 237 p. (In Russian)
- Chow D.L., Miller S.D., Seidel J.A., Kane R.T., Thornton J.A., Andrews W.P. The role of deliberate practice in the development of highly effective psychotherapists // *Psychotherapy*. 2015. 52(3). Pp. 337-345.
- Durlak J.A. (1979). Comparative effectiveness of paraprofessional and professional helpers // *Psychological Bulletin*. 1979. 86. Pp. 80-92.
- Eells T.D. The Quality of Psychotherapy Case Formulations: A Comparison of Expert, Experienced, and Novice Cognitive–Behavioral and Psychodynamic Therapists // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2005. Vol. 73 (4). Pp. 579-589.
- Geller J.D. Psychotherapists' representations of their patients // *Journal of Clinical Psychology*. 2002. Vol. 58 (7). Pp. 733-745.
- Horvath A.O., Del Re A.C., Fluckiger C., Symonds D. Alliance in individual psychotherapy // *Psychotherapy*. 2011. 48. Pp. 9-16.
- Huppert J.D., Bufka L.F., Barlow D.H., Gorman J.M., Shear M.K., Woods S.W. Therapist, therapist variables, and cognitivebehavioral therapy outcome in a multicenter trial for panic disorder // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2017. 69. Pp. 747-755.
- Lambert M.J., Ogles B.M. The efficacy and effectiveness of psychotherapy // *Bergin and Garfield's handbook of psychotherapy and behavior change*. Fifth Edition. NY: John Wiley & Sons Inc. 2004. Pp. 139-193.
- O'Byrne K.R. Client Assessment by Novice and Expert Psychologists: A Comparison of Strategies // *Educational Psychology Review*. 1997. Vol. 9 (3). Pp. 267-278.
- Oddli H.W., Halvorsen M.S. Experienced psychotherapists' reports of their assessments, predictions, and decision making in the early phase of psychotherapy // *Psychotherapy*. 2014. 51(2). Pp. 295-307.
- Rønnestad M.H., Ladany N. The impact of psychotherapy. Experienced therapists' assessments and decisions 305 training: Introduction to the special section // *Psychotherapy Research*. 2006. 16. Pp. 261-267.
- Rønnestad M.H., Skovholt T.M. The journey of the counselor and therapist: Research findings and perspectives on professional development // *Journal of Career Development*. 2003. 30. Pp. 5-44.

- Stein D.M., Lambert M.J. Graduate training in psychotherapy: Are therapy outcomes enhanced?
// Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1995. 63. Pp. 182-196.
- Schack T. Measuring mental representations // Measurement in sport and exercise psychology.
2012. Pp. 203-21.
- Strupp H.H., Hadley S.W. Specific vs non-specific factors in psychotherapy. A controlled study
of outcome // Archives of General Psychiatry. 1979. 36. Pp. 1125-1136.